

# **АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МЕНТАЛЬНОГО ТИПА УКРАИНСКИХ ЧЕХОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ Е.РЫХЛИКА**

Павленко Л.А.

Черниговский государственный педагогический университет имени  
Т.Г. Шевченко, Украина

На сегодняшний день предметом пристального внимания этнологов становятся малые группы, проникающие вглубь компактных территориально-этнических массивов и несущие свою национальную культуру, которая, вступая во взаимодействие с давящей, присущей автохтонному населению, теряет некоторые характерные черты и приобретает новые.

Цель данного исследования – показать влияние исторических факторов на процесс синтеза различных мировоззренческих систем с поэтапным формированием уникального ментального типа на примере украинских чехов, появившихся вследствие массовой колонизации украинских земель, имевшей место в последней трети XIX в., и определить причины утраты ими национальной идентичности.

В данном исследовании использована методика комплексного исторического анализа письменных источников лингвистического, экономического, этнографического характера. Особую ценность представляют работы известного в 20-30 г.г. XX в. этнографа и слависта Евгения Антоновича Рыхлика (1888-1937), который положил начало комплексному изучению чешских колоний Украины. Результаты многогранной деятельности ученого, очевидца и участника событий, во многом определивших судьбу чешских колоний, позволяют пролить свет на интересующие нас вопросы.

Среди причин чешской колонизации украинских земель в 60-70 г. XIX в., в первую очередь, следует назвать политические мотивы, т.к. чешские семьи бежали на Волынь, спасаясь от преследований австро-венгерского режима. Выбор новой родины был обусловлен ее относительной близостью, что до минимума сокращало миграционный путь. Сыграло роль и сходство природно-климатических условий, позволявших использовать традиционные формы экономической деятельности и ускорить адаптационный процесс. Не менее важным было наличие общих черт культурно-бытовых традиций чешского, украинского и русского народов, имеющих общий славянский корень.

Анализ детских воспоминаний Е. Рыхлика о домострое чешского села ольшанки, в котором жила его семья, беседы со старожилами чешских колоний и наблюдения ученого во время этнографических экспедиций на волынь 1920-24 и 1929 г.г., позволяют нам выделять три этапа в развитии

чешских общин Украины, которые отличаются значительными сдвигами в их ментальной характеристике.

На первом этапе (в 60-80 гг. XIX в.) происходит расселение, первичная адаптация переселенцев, создание самобытных и довольно замкнутых общин, стремившихся сохранить свою национальную аксиологию путем максимальной изоляции от внешних культурных воздействий. Им удается найти свою нишу в аграрном секторе украинской экономики, сочетая многовековые принципы хозяйствования и традиционные отрасли (хмелеводство, хлебопашество, садоводство). Возникают экономически стабильные, рентабельные, конкурентоспособные хозяйства, которые обеспечивали рост благосостояния основной массы колонистов<sup>2</sup>. Главным носителем национальной культуры была семья, в которой с младенчества прививалось уважение к народным традициям, любовь к покинутой родине, своему языку и религии. Каждая община, как правило, имела библиотеку с книгами чешских авторов, аматорский театр, чешскую школу, просуществовавшую до 1888 г<sup>3</sup>. На этом этапе жителям волынских колоний были присущи черты типичного чешского крестьянина середины XIX века: трудолюбие, терпеливость, аккуратность, консерватизм в быту, набожность. Следует добавить и высокий уровень грамотности, который объясняется наличием среди колонистов определенного процента представителей высших сословий. Тяжелые испытания, новые условия жизни и желание освоить чуждую среду формируют и новые качества, такие как: активность, энергичность, творческий подход к решению проблем, предприимчивость, сплочённость, приветливость в общении с местным населением и, в то же время, стремление свести все взаимные контакты к совместной работе и торговле<sup>4</sup>.

Вторым этапом в истории чешских колоний Украины можно считать период с конца 80-х гг. XIX в. до революционных событий 1917-18 гг. XX в. Он характеризуется мощным воздействием русской и украинской культур на национальное самосознание чехов и интенсивностью ассимиляционных процессов. Украинское влияние носило ненасильственный характер и представляло собой, в основном, подсознательное усвоение украинского языка, местных традиций и элементов фольклора (песен, пословиц, обычаев, праздников и т.д.) Это был неизбежный процесс постепенной трансформации эмоционально – психологического климата в чешских общинах, протекавший в ходе экономического сотрудничества, обмена специфическими знаниями, умениями, навыками, дружеского общения и установления родственных связей (смешанные браки и кумовство). Это все больше «открывало» сознание поселенцев навстречу культурным заимствованиям<sup>5</sup>.

Русское влияние на чешских «инородцев» проявилось в виде агрессивного, вплоть до деспотизма, давления со стороны

государственных органов власти. Это была официальная политика, средствами которой Е. Рыхлик считал «русскую школу, русскую администрацию, службу в русской армии и общение с русскими элементами окружающих городов»<sup>6</sup>. Запрет употребления в обиходе чешского языка и насаждение православия подорвали основы духовности колонистов.

Перечисленные негативные факторы сказались, главным образом, на формировании мировоззренческих позиций молодого поколения, стремившегося слиться с коренными жителями Волыни, ломая устоявшуюся жизненную схему. И только экономическая сфера жизни чешских колоний была практически не затронута изменениями.

третьим историческим этапом можно считать 20-30 г. XX в., однако крайнюю хронологическую границу четко определить невозможно. После установления советской власти украинские чехи пережили раскулачивание, продразверстку, коллективизацию, преследование «национал-шовинистов», насаждение атеизма и «пролетарской культуры»<sup>7</sup>. Посетив большую часть волынских колоний как руководитель кабинета по изучению национальных меньшинств Украины при этнографической комиссии всеукраинской академии наук в 1929 г., Е. Рыхлик писал: «я боялся, что чехи на Украине перестанут существовать как нация»<sup>8</sup>. Он констатировал повсеместную неграмотность, невежество, лень, алкоголизм, враждебность, неспособность воспринимать новое в любой сфере, будь то образование, экономика, культура или общественная жизнь<sup>9</sup>. Семья перестала быть колыбелью национального самосознания. Наиболее богатая и предприимчивая часть колонистов выехала в Чехословакию. Окончательное разрушение векового уклада жизни, традиционных форм хозяйствования и моральных ценностей привело к потере жизненных ориентиров, национальной памяти и гордости.

Отчаянная попытка национального возрождения была предпринята культурной элитой украинских чехов в период с 1924 по 1930 гг. Её возглавил Е. Рыхлик после утверждения государственной программы «коренизации».

Он наладил работу сети корреспондентов непосредственно на местах по сбору материалов, касающихся изучения всех аспектов истории чешских колоний Украины, разослав им специальные программы и анкеты. Ученый собрал коллекцию материалов к «истории чешской печати», которая насчитывала более 100 позиций, например, книги, брошюры, журналы, газеты, календари и т.д. Его стараниями был создан архив украинских чехов, куда вошли интересные документы, программы, афиши, объявления, фотографии, рукописные песенники и др.<sup>10</sup>.

Однако в 1929-30 гг. по Украине прокатилась волна арестов активистов чешского национального движения. После того, как чешская диаспора была обезглавлена, одна из наиболее колоритных составляющих

українського територіально-етнічного масива фактично перестала існувати<sup>11</sup>.

Таким образом, динаміку розвитку чеських колоній України можна представити в вигляді вектора, направленного від точки високої національно-культурної цілостності в сторону інтенсивної асиміляції і культурної деградації до повного вырождення.

Серед причин гибелі чеської діаспори України можна назвати наступні: повну ізоляцію від бурно розвивавшоїся на рубежі ХІХ-ХХ вв. культури Чехії, політичну пасивність і неможливість захищати свої інтереси на державному рівні, малочисленність інтелігенції і її оторваність від основної маси чеських колоністів, неімовірно асиміляційних процесів, агресивна державна політика і єдиний славянський корінь російської, української і чеської культур, який полегчив і прискорив розчинення чехів в багатонаціональному етнічному морі.

#### Література.

1. Шаповал Ю. Належить до небагатих вчених-славістів (життя і смерть чеха Євгена Рихліка) // Пороги.- Прага, 1998.-№1 - С. 6-8; Данилюк Ю.
2. Дві батьківщини Євгена Рихліка //Репресоване краєзнавство (20-30-ті роки). –К., 1991.-С. 28-287; Самойленко Г. Нежинська філологічна школа.- Нежин, 1993.
3. Рихлік Є. З етнографічних студій. Село Вільшанка на Житомирщині в світлі лексики //Записки Ніжинського ІНО.- Ніжин, 1927.- Кн. VII – С. 194,196.
4. Государственный архив Черниговской области (Далее - ГАЧО) – Ф.Р. -8840.-Оп. 3.-Д.7753.-С. 24
5. Рихлік Є. Досліди над чеськими колоніями на Україні (Загальні уваги) // Записки Етнографічного товариства .-К., 1925.- Кн. 1. – С.34.
6. Рихлік Є. З етнографічних студій. Село Вільшанка на Житомирщині в світлі лексики // Записки Ніжинського ІНО.- Ніжин, 1927. – Кн.VII.-С.194
7. Там же. С.- 196-197.
8. ГАЧО.- Ф.Р-8840.- Он.3.-Д.7753. –С.25 об-28.
9. Там же.-С.27 об.
- 10.Рихлік Є. З етнографічних студій. Село Вільшанка на Житомирщині в світлі лексики // Записки Ніжинського ІНО.- Ніжин, 1927.- Кн. VII.- С. 197
- 11.Рихлік Є. До організації кабінету виучування нацменів при ВУАН // Вісті ВУАН.-К., 1929.-№3-4.-С.85-87; Рихлік Є. Науково-

- дослідча праця серед нацменів // Бюлетень Етнографічної комісії  
Всеукраїнської академії наук.- К., 1928. - Кн. 10.-С. 1-8.
- 12.Емельянов В. З когорти нескорених // Література і культура  
Полісся.- Ніжин, 1994. - Вип. 4.-С. 59-62.